

РАССКАЗЫ
ПРО АРМИЮ
И ПРО ВОЙНУ

Почему армия всем родная

А.Митяев

Девочка Лена научилась читать. Особенно хорошо она читала слова, написанные крупными буквами.

Однажды зимой на стене дома повесили плакат. С плаката на девочку смотрел молодой солдат в каске. Лена стала читать буквы на плакате и прочла: «Да здравствует родная армия!»

... А почему родная? Ведь она не мама, не папа, не бабушка... – подумала Лена.

Шел из школы домой мальчик Коля. Он был сосед Лены, и Лена его спросила:

– Коля! Скажи, пожалуйста, тебе армия родная?

– Мне? Конечно, родная, – ответил Коля. – Мой брат уже полгода служит в армии артиллеристом. Брат мне родной. Значит, и армия родная.

Ушел Коля домой. А Лена осталась на улице. Она слепила маленькую, ростом с куклу, снежную бабу. Но ей все равно было грустно. У Лены не было брата, который мог бы пойти в армию и стрелять там из пушек.

Вышла из подъезда соседка тетя Маша – с ковром под мышкой, с веником в руке.

Лена ее спросила:

– Тетя Маша! Скажите, пожалуйста, ваши родные служат в армии?

– Нет, – ответила тетя Маша. – Не служат. Все дома. Кто на заводе работает, кто в учреждениях.

– Значит, вам армия не родная?

– Как же это не родная! Удивилась тетя Маша. – Я жила в деревне, и началась война. Деревню заняли фашисты. А потом был сильный бой и пришли наши. Мы бежали к ним на встречу, плакали от радости и только говорили: «Родные! Наконец-то пришли, спасли нас от смерти».

– Армия всем родная, – закончила тетя Маша. – И меня, старую, и тебя, такую маленькую, она никому в обиду не даст.

Повеселела девочка. Побежала с улицы домой.

Когда пришел с работы папа, она рассказала ему, как гуляла, как сама прочла надпись на плакате и что сказали ей Коля и тетя Маша.

– Все же Коле армия родней! – пожаловалась Лена.

– Ну это как сказать, – ответил папа, – принеси-ка мне коробку с документами.

Папа достал из коробки красную книжечку. «Военный билет» – было написано на обложке. На первой странице Лена увидела папину фотографию. Рядом были отчетливые буквы. Лена стала читать их. И получилось: «Сорокин Иван Васильевич. Танкист. Сержант запаса».

– Вот это да! – удивилась Лена. – Мой папа танкист! А что значит «запаса»?

– это значит, – сказал папа дочке, – что я, хотя и работаю на заводе, все равно числюсь в армии.

– А другие папы?

– Другие папы тоже. Кто, как я, танкист, кто летчик, кто разведчик, кто моряк запаса...

Буду генералом

— Папа! Купи мне саблю, каску и барабан, я стану воевать и буду генералом.

— Если будешь хорошо учиться, то куплю, что ты просишь.

— Я буду учиться, купи, папа.

Так говорил восьмилетний Ваня, ластясь около отца. Через несколько дней у Вани была каска, ружье, флаг, сабля, барабан и португез. Как радовался мальчик, овладев всем этим!

Вася, Саша и Маша разделяли его радость и с особенным вниманием рассматривали все эти вещи. Ваня, вооружившись, тотчас понял, что ему для полноты удовольствия недостает команды и что он сам по себе, хотя и военный, но, как будущий генерал, ничего не значит, если у него нет подчиненных, или, так сказать, силы.

— Вот что: давайте играть в солдаты, — предложил Ваня своему брату и сестре. — Только пойдемте в сад, потому что папа спит.

Дети были довольны предложением и вышли на улицу; тут совершилось преобразование. Маленький Вася в шляпе из бумаги был сделан рядовым солдатом, Маша — знаменосцем, а Саша — барабанщиком. Ваня представлял Командира верхом на палочке и бойко размахивал своей саблей. Позабавившись вдоволь и набегавшись в кустах, они воротились по приглашению к чаю.

— Ну что, герой! Говорят, ты командовал? — спрашивал отец.

— Да, папа:

— Доволен ли своей командой?

— Очень доволен, но только не с кем было воевать.

— Воюют только в случае крайней необходимости. Ты знаешь ли, что солдат — страж Отечества; а стража только тогда извлекает оружие, когда того требует защита, где он видит опасность; а ведь ты сегодня не видал никакой опасности?

— Нет, папа.

— В таком случае о войне и говорить нечего, а говорить только об умении носить шпагу или саблю, правильно ею защищаться, уметь стрелять, исполнять приказания — вот знание солдата. Солдаты в мирное время только учатся, чтобы уметь в военное время быть полезным в защиту Отечества.

— Так, папа, понимаю теперь, — сказал Ваня. — Стало быть, тогда я буду генералом, когда научусь быть солдатом.

— Без этого нельзя, все равно как то, что ты не вырастешь, если не побудешь сперва маленьким мальчиком; а так как дети всегда должны старательно учиться, то и тебе тоже следует.

— Я, папа, буду учиться.

Дедушкин орден

А.Митяев

Война была давно, но у дедушки есть военные вещи: ремень с медной пряжкой, полевая сумка и котелок.

Это только говорится, что вещи у дедушки. На самом деле ими завладел внук Игорек. Ремень пришлось наполовину укоротить, и внук подпоясывается им, когда идет на улицу. В полевой сумке лежат цветные карандаши Игорька. Котелок тоже продолжает службу, начатую на войне: внук отказался есть из тарелки, суп ему наливают в котелок, а кашу накладывают в крышку котелка – как настоящему солдату.

У дедушки есть еще кое-что с войны. Орден у него есть.

Как-то внук и говорит:

– Дедушка, давай я орден буду носить. Все равно он лежит в шкатулке бесполезно.

Помолчал дедушка, головой покачал, но согласился:

– Что же, носи...

Обрадовался Игорек. Не ждал такого подарка. На всякий случай спросил:

– А тебе не жалко? Если очень жалко, я отдам.

– Нет, не жалко, – ответил дедушка. – Только вот что я думаю: вдруг спросят на улице, за что тебе орден дали? Ты и не знаешь...

– А за что тебе дали? – спросил внук.

– Расскажу, – сказал дедушка. – Меня ранило в руку. А в это время фашистский танк хотел раздавить мою пушку. Но я выстрелил и подбил его.

– Очень простой рассказ, – сказал Игорек. – Я все запомнил.

– Вот и хорошо, – вздохнул дедушка. – Иди гуляй.

Вышел Игорек на улицу. С орденом. Тут соседка тетя Маша его спрашивает:

– Это за что же тебе орден дали?

Игорек отвечает слово в слово:

– Меня ранило в руку. А в это время фашистский танк хотел раздавить мою пушку. Но я выстрелил и подбил его.

– Какой ты герой! – говорит тетя Маша. – Даже раненый, стрелял! А в какую руку ранило? В правую или в левую?

– Не знаю, – растерялся Игорек.

– Но это просто узнать, – говорит тетя Маша. – На какой след от пули, ту и ранило. Давай вместе посмотрим.

Ничего не этот раз не ответил Игорек. Побежал к дедушке – орден отдавать.

Как мы поздравляли папу

О. Кургузов

Обычно по праздникам у папы грустное настроение. А тут наступило 23 февраля — праздник всех мужчин.

— Давай поздравим папу, — сказала мама.

— Конечно, — согласился я. — Ведь наш папа — мужчина.

— Постараемся развеселить его, — сказала мама. — Сделаем ему приятное.

Чтобы сделать папе приятное, мы решили поздравить его на танке. Ведь в армии папа был танкистом. Ему будет приятно вспомнить прошлое.

Танк мы устроили в большой картонной коробке из-под шкафа. Дно у коробки оторвали, а спереди просунули швабру.

— Это будет дуло, — сказала мама и засмеялась.

— А ещё у современных танков скоро будут захваты, — сказал я. — Как у роботов. Этими захватами можно расчищать завалы на пути.

— Как знаешь, — говорит мама. — В этом деле вы с папой разбираетесь лучше меня.

Захват мы сделали из палки с рогатиной на конце. С этой палкой папа ходит по грибы.

Потом мы с мамой сели в танк и поехали в комнату, где спал папа.

— Дыр-дыр-дыр, — гудели мы, но папа не просыпался.

— Бых! Бах! — стреляли из пушки. А папа всё спал.

— Придётся применить захват, — сказала мама и ткнула в папу рогатой палкой.

Папе, наверно, снился какой-то страшный сон. Поэтому он подскочил на кровати, как ужаленный.

— А-а-а! — закричал папа спросонья.

Он не стал бы кричать, если бы узнал нас. Но мы с мамой сидели в коробке. И папа, конечно, нас не узнал. Он начал швыряться в нас подушками.

— Гранатами забрасывает, — сказала мама. — Давай газовую атаку!

У нас в танке был баллончик с жидкостью от мух. Из него я дал газовую атаку.

Папа выкатил глаза и раскрыл рот. Потом он прыгнул с кровати на стол, со стола на пол. И убежал из комнаты.

— Кажется, мы немного переборщили, — огорчилась мама. — Противник оказался морально не подготовлен.

— Ведь мы хотели, чтоб всё было по-настоящему, — сказал я.

Мы вылезли из танка и пошли разыскивать противника.

— Эй! Это мы, — говорит мама через дверь. — Так что сдавайся!

И я тоже кричу:

— Сдавайся! Ты окружён!

Папа услышал наши голоса и выглянул из ванной.

— А, это вы, — сказал он.

Вид у него был неважный.

— Поздравляем тебя с праздником, — сказала мама. И протянула папе подарок — новую бритву. — Сюрприз с пробуждением. Ты не обижайся. Праздник есть праздник!

Папа не очень обижался.

Он только долго молчал.

Потом он пил чай и грустно приговаривал: «Праздник есть праздник... Праздник есть праздник...»

По праздникам у папы всегда грустное настроение.